

HSSB1105: Первая встреча с крупной фигурой из рода Прайм Клир

Сейчас Янь Чжаогэ не думал о действиях Верхнего Экзальта Чэнь Цяньхуа.

Ему предстояло встретиться с человеком, который был признан наравне с Чэнь Цяньхуа и даже мог превзойти его.

Два века назад Маленький Бог Меча, одно столетие назад Небесный Молодой Мастер.

Под Небесным Молодым Мастером здесь подразумевался нынешний Верхний Экзалт Чэнь Цяньхуа.

А вот Маленький Бог Меча относился к человеку, с которым Янь Чжаогэ предстояло встретиться.

Лонг Сюэцзи когда-то прославился в Мире За Мирами под псевдонимом "Цянь Сюэцзи". Он ненадолго появился в Запредельном Мире, но быстро исчез, поэтому в последние годы его называли самой яркой падающей звездой Запредельного Мира.

На самом деле он был третьим и младшим сыном Глубокого Владыки Неба Вращающегося Нефритового Неба Гао Цинсюаня и Императора Драконьей Весны Лонг Синцюаня.

В Мире За Мирами именно он задавал ориентиры на ближайшие несколько веков.

Тех, кого можно было назвать рядом с ним, таких как Чэнь Цяньхуа и Ни Цзиншэнь раньше, а также Янь Чжаогэ и Янь Ди сейчас, называли гениями среди гениев, которым суждено было стать легендами.

В отличие от них, такие выдающиеся таланты, как Фу Тин, хоть и пользовались большой славой, но все же были несколько неполноценны.

Несколько лет назад Янь Чжаогэ столкнулся с Лонг Сюэцзи в землях Бессмертного двора. Однако это была лишь короткая встреча, так как официальным знакомством их можно было считать только сейчас.

Он выглядел так же, как и тогда: юноша лет пятнадцати-шестнадцати, одетый в белоснежные одежды с нефритовой короной на голове.

Острый, пронзительный воздух в его глазах был даже больше, чем у Лонг Ханьхуа.

Только по внешнему виду он выглядел намного моложе Длинного Ханьхуа, сидевшего рядом с Янь Чжаогэ.

Тем не менее, если судить по возрасту, то Лонг Сюэцзи было явно больше двухсот лет.

После того, как его личность была раскрыта, он покинул Мир за пределами миров и вернулся на Небеса Вращающегося Нефрита в том же году, женился и завел детей. После совершеннолетия сына, Лонг Ханьхуа, он заменил его, вернувшись в Запредельный мир под псевдонимом Линь Ханьхуа.

Кроме Лонг Сюэцзи, рядом с ним стоял беловолосый старик.

Хотя один выглядел как старик, а другой - как юноша, на самом деле они были родными

братьями.

Беловолосый старик был старшим сыном Глубокого Государя и Императора Драконьей Весны, а также старшим братом Лонг Сюэцзи, Гао Сюэбо.

В то же время он был дедушкой Гао Цина, владыки Малого Белого Пика горы Зеленой Утки.

Сун Чжунда и ко были потомками его рода во втором поколении.

"Старший ученик дядя Гао, старший ученик дядя Лонг", - улыбнулся Янь Чжаогэ, выражая свое почтение этим двоим.

Глядя на него, не только Гао Сюэбо улыбнулся, но и уголок рта Длинного Сюэцзи тоже заиграл.

Они оба кивнули, говоря: "Не нужно быть такими формальными".

Янь Чжаогэ протянул руки к Лонг Сюэцзи: "Старший ученик, дядя Лонг, у нас не было времени поговорить по душам, когда мы проходили мимо друг друга. К сожалению, сегодня у нас есть возможность официально встретиться".

Он сделал небольшую паузу, а затем поздравил: "Я должен поздравить старшего ученика Лонга с тем, что он открыл дверь в Бессмертие и поднялся в Бессмертное царство".

Нынешний Лонг Сюэцзи, очевидно, уже преодолел Бессмертное Смертное Испытание!

Несколько лет назад он был еще Человеческим Экзальтом. Теперь же он успешно преодолел небесную пропасть.

Учитывая его возраст, он, вероятно, был самым молодым Истинным Бессмертным за последние несколько тысячелетий.

Хотя Лонг Сюэцзи был намного моложе своего старшего брата Гао Сюэбо, он уже успешно преодолел этот этап, а значит, вступил на совершенно новые небеса и землю.

Глядя на Гао Сюэбо и Лонг Сюэцзи, Янь Чжаогэ размышлял: "Даже если этот старший ученик дядя Гао младше Экзальта Земли Ван Чжэнчэна, он тоже довольно стар, как я слышал. Однако он так и не смог сделать этот шаг. Интересно, почему так происходит? Может быть, ситуация схожа с ситуацией Экзальта Земли?"

Погрузившись в свои мысли, Янь Чжаогэ сказал: "Хотя я и хотел посетить Вращающиеся Нефритовые Небеса, у меня никогда не было возможности найти сюда дорогу. По чистой случайности мне удалось попасть сюда в этот раз, ведь надо мной действительно сияли звезды удачи."

"Мой отец тоже надеялся попасть на Вращающиеся Нефритовые Небеса, чтобы взглянуть на них. Я постараюсь в этот раз четко определить дорогу и доложу ему об этом по возвращении, чтобы он смог прийти быстрее".

Услышав слова Янь Чжаогэ, Гао Сюэбо покачал головой: "Хотя нам еще предстоит встретиться с твоим отцом лицом к лицу, мы тоже давно надеемся на встречу с ним. Тем не менее, не стоит торопиться. В настоящее время в Мире За Мирами не все спокойно, и у вас, вероятно, сейчас очень много дел".

Янь Чжаогэ кивнул: "Спасибо за понимание, старшие ученики".

Он спросил: "Ранее я слышал, как старший ученик брат Лонг говорил, что старший ученик дедушка и Глубинный Суверен в настоящее время оба находятся в уединенной культивации?"

"Верно", - сказал Гао Сюэбо, - "Какое несвоевременное совпадение. Отец только недавно вошел в уединение, в то время как мать уже много лет находится в предсмертном уединении, и ее нельзя прервать."

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Неважно. В следующий раз я приду с отцом. Надеюсь, нам повезет, и они оба уже выйдут из уединения".

Они продолжали радостно беседовать.

Гао Сюэбо был строг и корректен, а Лонг Сюэцзи - холоден и горд.

Тем не менее, оба они очень тепло общались с Янь Чжаогэ, а Гао Сюэбо даже проявил разговорчивость.

Хотя Длинный Сюэцзи говорил меньше слов, он никогда не проявлял нетерпения.

Строго говоря, эти отношения были всего лишь отношениями между старшим поколением. Даже Гао Сюэбо и Лонг Сюэцзи в прошлом редко общались с Возвышенным Золотым Светилом и его женой. Тем не менее, сейчас они общались с молодым поколением.

Тем не менее, они оба очень уважали Янь Синьтана и Ди Цинлянь, а также восхищались Янь Чжаогэ и Янь Ди.

Янь Чжаогэ также умел находить темы для разговора, а рядом с ним был еще и Длинный Ханьхуа. Таким образом, из уже сложившихся хороших отношений, они быстро пришли к установлению еще более крепких связей.

"Значит, ваше имя происходит от поговорки, сказанной в нижнем мире?" Гао Сюэбо погладил бороду и улыбнулся: "Земли Янь и Чжао щедрь на скорбные песни о павших героях... Янь Чжаогэ, Янь Чжаогэ. Как интригующе".

Он повернулся и посмотрел на Длинного Сюэцзи и Длинного Ханьхуа: "Кстати говоря, при крещении Ханьхуа было что-то неуловимо похожее".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Может быть, это из "Пяти бедствий Человека-Дракона (Длинного Ханя)" Пяти Писаний Новой Эры?"

Прямая линия Прайм Клир была наиболее известна своим дао меча.

В наше время многие знали только о знаменитом Бессмертном Истребляющем Четыре Меча.

Тем не менее, у прямой линии Прайм Клир были и другие высшие боевые искусства, помимо искусства меча.

Помимо Четырех Мечей Нуминозного Сокровища, существовали также Пять Писаний Новой Эры, которые возникли в результате Пяти Смутных Времен Новой Эры.

Тех, кто нес на себе пять бед, звали Человек-Дракон, Ярко-Красный, Открывающий Владыка, Верхний Владыка и Продлевающий Здоровье.

Их также называли "Пять бедствий даосизма" или "Пять бедствий Человека-Дракона (Длинного Ханя)".

"Девять небес открываются, Человек-Дракон излучает великолепие", - улыбнулся Длинный Сюэцзи, глядя на сына, - "В то время я не слишком много думал об этом."

Когда эта мысль промелькнула у меня в голове, я просто решил придерживаться ее".

Янь Чжаогэ улыбнулся, после чего Лонг Ханьхуа тоже улыбнулся: "Надеюсь, младший ученик, брат Янь, вы не находите это смешным".

"Нет, конечно, нет", - твердо покачал головой Янь Чжаогэ.

Они счастливо беседовали еще некоторое время, прежде чем Янь Чжаогэ, внезапно вспомнив о чем-то, спросил троицу: "Так, есть кое-что, о чем я хотел бы спросить. Надеюсь, вы не возражаете".

Длинный Сюэцзи сказал: "Спрашивайте".

Янь Чжаогэ тут же поинтересовался: "Не связан ли Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа, глава Десяти Экзальтов Мира За Мирами, с Вращающимися Нефритовыми Небесами?"

"Хотя я давно слышал о нем, этот Верхний Превосходный Чэнь не имеет отношения к нашему Прайм-клиру", - торжественно ответил Гао Сюэбо.

Янь Чжаогэ кивнул: "Тогда получается, что его Ярко-красное Писание Трибунала должно быть получено при удачном стечении обстоятельств из места наследия рода Прайм Клир времен до Великого Бедствия".

Услышав это, троица обменялась взглядами: "Мы впервые слышим об этом".

"Кроме нас с отцом, чьи обстоятельства уникальны, это, пожалуй, единственный человек, который может открыто ходить по Миру за Мирами, зная некоторые боевые искусства Прайм-клир", - на лице Янь Чжаогэ появилось задумчивое выражение.

Услышав это, Лонг Ханьхуа поднял брови: "Почему это так?".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103578>